

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СПИРАЛЬ СУДАНА

© 2019 В.И. Гусаров

ГУСАРОВ Владилен Иванович, доктор географических наук, академик Российской академии естественных наук (РАЕН), ведущий научный сотрудник Института Африки РАН. Российская Федерация 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, e-mail: uchzap@inafr.ru

Аннотация. За более чем шесть десятилетий после достижения независимости в 1956 г. Судан претерпел исключительно сложную политическую эволюцию. Формы правления в стране неоднократно менялись от парламентской демократии до военной диктатуры, и политическая жизнь развивалась не стабильным поступательным образом, а фактически по спирали, причем витки ее шли как вверх, так и вниз. При этом сущность форм правления оставалась одной и той же: господство представителей феодалов и буржуазии, их всевозможных коалиций, представленных разными политическими партиями.

В 2018 г. в результате резко обострившегося экономического кризиса по всей стране прошли антиправительственные протесты, вызванные ростом цен на хлеб и другие продукты первой необходимости. Протесты переросли в требования об отставке президента Башира. 11 апреля он и его заместитель Ахмед Харун были отстранены от власти и арестованы. Управление страной на два года взял на себя Переходный Военный Совет (ПВС), который возглавил министр обороны Авад Мухамед Ахмед ибн Ауф. Однако из-за противоречий между армейским командованием и оппозицией 13 апреля Ауф подал в отставку, и его место занял Абдель Фаттах аль-Бурхан. Новые попытки государственных переворотов продолжаются до настоящего времени. Статья посвящена их описанию и осмыслению.

Ключевые слова: государственный переворот, политические партии, религиозные секты, Майская революция, проблема Юга, Дарфур, Революция национального спасения, Переходный военный совет (ПВС), Силы за свободу и перемены (ССП), Конституционная декларация

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-14-30

Через государственные перевороты и попытки их осуществления на африканском континенте, как представляется, не прекратится никогда. Не стал исключением и 2019 г. Уже 7 января этого года в Габоне была предпринята очередная попытка госпереворота, а 11 апреля текущего года государственный переворот произошел в Судане. Он был не первый в истории независимого существования этой страны. За более чем шесть десятилетий после достижения независимости в 1956 г. Судан претерпел исключительно сложную политическую эволюцию. Формы правления в стране неоднократно менялись от парламентской демократии до военной диктатуры, и политическая жизнь развивалась не стабильным поступательным образом, а по спирали, причем витки ее шли не только вверх, а нередко вниз.

В любом случае сущность форм правления на каждом витке оставалась одной и той же: господство представителей феодалов и буржуазии, их всевозможных коалиций, представленных разными политическими партиями. Смена же правительств означала, что в данный исторический период в руководстве страной перевес брали либо феодальные, либо буржуазные элементы, неантагонистические противоречия между которыми разрешались путем военного переворота или отставки кабинета.

На всех этапах политической спирали независимого Судана вплоть до настоящего времени активное влияние – то явное, то скрытое – на все аспекты социально-экономического развития страны оказывали и оказывают три партии: «Аль-Умма», Национально-юнионистская партия (НЮП) и Народно-демократическая партия (НДП). В декабре 1967 г. НЮП вместе с НДП образовали Юнионистско-демократическую партию (ЮДП).

Принципиально новый виток в политическом развитии Судана произошел 25 мая 1969 г. В этот день в результате переворота, осуществленного демократически настроенными военными при поддержке профсоюзов к власти пришли революционно-демократические силы. Этот переворот получил название – «Майская революция» или «Революция 25 мая». В верховный орган новой власти – Революционный совет, а также в правительство, наряду с военными, вошли гражданские лица, в том числе коммунисты. Страна стала называться Демократическая Республика Судан (ДРС).

Правые буржуазно-помещичьи и другие партии, представители которых находились у власти до 25 мая 1969 г. (прежде всего «Аль-Уммы» и ЮДП), были запрещены. Юридически это положение распространялось и на Суданскую коммунистическую партию (СКП). Поэтому после Майской революции СКП фактически оказалась на полулегальном положении.

Новое руководство страны объявило о том, что его целью является борьба с империализмом, заявило о своем намерении решать основные проблемы нации путем социалистических преобразований. Программа действий носила явно антиимпериалистический, революционно-демократический и отчасти антикапиталистический характер. Дальнейшее развитие событий показало, что руководство ДРС не только на словах, но и на деле пыталось проводить в жизнь важные, прогрессивные политические и социально-экономические мероприятия.

Интенсивно стали развиваться советско-суданские отношения. 1 мая 1970 г. новый президент Судана Джафар Нимейри, находясь на Мавзолее на Красной площади вместе с советскими вождями, приветствовал колонны московских трудящихся.

19 июля 1971 г. группа левонастроенных офицеров и членов СКП предприняла безуспешную попытку осуществить очередной государственный переворот с целью более последовательного выполнения задач Майской революции. Неудавшемуся перевороту последовала кампания жестоких репрессий против прогрессивных сил. В социально-экономической сфере политика режима быстро регрессировала. Замедлились или приостановились начатые преобразования, десятки национализированных в 1970 г. предприятий были возвращены их прежним иностранным и национальным владельцам. Выполнение пятилетнего плана было практически сорвано. Работавшие в Судане советские специалисты по инициативе суданской стороны выехали в СССР. Принятый в августе 1972 г. новый закон о капиталовложениях среди прочих предусматривал меры по защите частных инвестиций от конфискации и национализации.

Все это привело к тому, что после июльских событий 1971 г. в стране сложилась новая расстановка политических сил, которая способствовала эволюции мелкобуржуазного режима в буржуазно-националистический. Намечившаяся еще до июльских событий 1971 г. тенденция к сближению правящей мелкобуржуазной группировки с крупной национальной буржуазией и ее представителями в государственном аппарате проявилась в полную силу, начался процесс формирования политического союза между

этими социально-политическими силами. Нанеся удар по профсоюзам, компартии и другим прогрессивным силам, правящая верхушка страны перешла к политике балансирования между сторонниками буржуазно-феодалского режима и развития страны по пути социалистической ориентации.

Руководители суданского режима получили наглядный эмпирический урок необходимости создания массовой политической организации, которая была бы верной режиму и служила бы ему опорой наряду с вооруженными силами. Такой организацией стал Суданский социалистический союз (ССС).

Учредительный съезд СССР состоялся в январе 1972 г. На нем присутствовали 1053 делегата, в основном назначенные властями и представлявшие государственные органы и армию. Председателем СССР стал президент ДРС Нимейри, а Генеральным секретарем – бывший член распущенного Совета революционного командования М.А. Абу Зейд. Съезд утвердил и принял программу и устав СССР. В их основу были положены принципы беспартийности и «национального единства в условиях примирения классов».

Абсолютизация национальных интересов при игнорировании роли и объективных интересов различных классов суданского общества с самого создания обрекала СССР на пассивное существование в качестве придатка склонявшегося вправо режима. Последовавшие затем важные события в жизни страны отчетливо продемонстрировали неспособность СССР решать принципиальные вопросы социально-политического развития и руководства широкими массами.

В январе-феврале 1974 г. состоялся I съезд СССР, который ознаменовал начало функционирования союза. На съезде в качестве национальной цели были выдвинута программа решения главной социальной и экономической проблемы – «роста и развития». В целом к началу 1974 г. закончились мероприятия по перестройке государственно-политической структуры страны и приспособлению ее к нуждам режима после событий 1971 г. Интересы суданских трудящихся при этом отступили на задний план. Это не могло не вызвать недовольства различных слоев суданского общества. Выступления против режима были как стихийными, так и организованными. В каждом конкретном случае за выступлениями стояли различные партии и организации – от СКП до «Братьев-мусульман».

В 1974 г. после практически двукратного повышения розничной цены на сахар (с 8 до 15 пиастров за фунт) в Хартуме стихийно вспыхнул так называемый «сахарный бунт». В сентябре 1975 г. суданский режим вновь оказался на грани краха в результате попытки военного переворота, организованного подпольной организацией Национальный фронт (НФ), созданной в 1973 г. на базе запрещенных «Аль-Уммы», ЮДП и «Братьев-мусульман». Заговорщики, возглавленные правонастроенными армейскими офицерами, захватили центральную городскую радиостанцию в Омдурмане и призвали население к всеобщему восстанию. Однако мятежники не были поддержаны широкими массами и были подавлены, но это была лишь первая демонстрация силы НФ.

2 июля 1976 г. в Хартуме сторонники НФ предприняли новую попытку государственного переворота, очевидцем которого довелось стать автору этих строк. Она осуществлялась под руководством бывшего премьер-министра Садыка аль-Махди и особенно остро обнажила социально-политическую и военно-административную слабость суданского режима. По имевшимся оценкам, число только убитых в этот день с обеих сторон составило около 600 человек [7, с. 35].

Народные массы и в этот раз не поддержали мятежников, но они не вышли и защищать режим, при котором подавляющее большинство населения влачило жалкое существование. СССР еще раз продемонстрировал свою недееспособность и аморфность и не сыграл никакой роли в подавлении попытки переворота, хотя число его членов к этому времени превысило 2,5 млн человек. Военные трибуналы, работавшие в июле–сентябре

1976 г., приговорили только к смертной казни без права апелляции 98 участников мятежа [7, с. 35]. Судан захлестнула новая волна террора и репрессий¹.

Таким образом суданская верхушка отреагировала на попытку запрещенных партий свергнуть существовавший режим. Одновременно такая реакция суданской верхушки означала, что ее балансирование между реакционными силами, с одной стороны, и национально-патриотическими силами, с другой, закончилась, что в политической эволюции режима наступил новый этап, который можно охарактеризовать как этап откровенного подавления прогрессивных сил внутри страны. Начавшись в 1976 г., процесс регрессивной политической эволюции суданского режима наращивал темпы в последующие годы.

Курс на «национальное примирение» понадобился суданскому режиму, очевидно, для того, чтобы сохранить власть и хоть какое-то влияние на массы. По словам вернувшегося из эмиграции С. аль-Махди, результатом инициативы Нимейри, т.е. курса на «национальное примирение», «была ликвидация последствий розни между суданцами внутри страны, а также ее последствий во внешних отношениях» [5, с.28].

Возвращение из эмиграции сторонников С.аль-Махди резко усилило позиции внутри страны крайне реакционных сил, представленных НФ, хотя формально он самораспустился в 1978 г., расширило их массовую базу и создало дополнительные возможности для оказания давления на правящую верхушку. Явная тенденция к дальнейшей эволюции режима вправо, к окончательному превращению его в буржуазно-националистический не могла не вызвать обострения классовых противоречий между буржуазией и трудящимися и рост недовольства последних.

Одним из наиболее опасных для режима проявлений народного гнева стали события, происшедшие в июне 1981 г., когда был раскрыт заговор в суданской армии, возглавленный организацией под названием «Движение народных офицеров за вооруженную борьбу против режима за возвращение к арабскому национализму». Это движение, возникшее еще в 1974 г., объединило, помимо прогрессивных элементов из числа молодых офицеров – выходцев из средней и мелкой буржуазии, представителей ряда оппозиционных партий и профсоюзов. Они поставили своей целью объединить все эти силы в широком национальном демократическом и антиимпериалистическом фронте, использовать различные формы сопротивления населения для свержения существующего режима.

В июне 1981 г. во всех провинциях были распространены десятки тысяч листовок, призывавших население к восстанию против режима, политика которого привела Судан к изоляции как на Арабском Востоке, так и в Африке. В тот же день Нимейри подписал декрет, в котором содержалась поправка к закону о государственной безопасности, в соответствии с которой «к смертной казни или пожизненному заключению приговаривается любой, кто организует или поощряет забастовку или прекращение работы».

В конце 1981 – начале 1982 г. всю страну охватили народные выступления. Бастовали студенты университетов, учащиеся школ. С борьбой молодежи солидаризовались преподаватели, врачи, инженеры, решительно осуждавшие учиненную властями расправу над бастующими. Волнения распространились на промышленные центры. На всеобщую стачку поднялись трудящиеся пищевой и текстильной промышленности. Рабочие захватывали предприятия, создавали на них «народные комитеты», требуя провести расследование противозаконных действий и злоупотреблений администрации, наказать виновных.

¹ Обстоятельным образом эта попытка описана и проанализирована в статье автора «Анатомия одной из попыток государственных переворотов в Африке (суданский опыт)», опубликованной в ежегоднике РУДН за 2019 г. «Африка и социальное развитие». М., 2019, с. 37–54.

В Хартуме доведенные до отчаяния невыносимыми жизненными условиями люди громили торговые ряды, забрасывали камнями автомашины. Город практически оказался на осадном положении, был окружен армейскими подразделениями. При разгоне манифестаций применялось огнестрельное оружие, что привело к человеческим жертвам.

Чтобы сбить накал народной борьбы, власти усилили репрессии. В тюрьмы и концлагеря были брошены сотни членов и сторонников оппозиционных партий, массовых организаций. Тяжелые удары обрушились на профсоюзное движение: развернулись массовые увольнения, аресты профсоюзных активистов и лидеров. За решеткой оказались, в частности, 40 членов ЦК профсоюза железнодорожников, а сам профсоюз, как и многие другие рабочие организации, был распущен [5, с. 31]. Нарастающее движение народных масс суданской режим рассчитывал разгромить путем лавирования, не проводя глубоких социально-экономических преобразований, но их сопротивление властям продолжало усиливаться.

6 апреля 1985 г. в Судане произошел очередной военный переворот. Его возглавил назначенный незадолго до этого (18 марта) министром обороны и главнокомандующим вооруженными силами генерал-полковник Абдул Рахман Сивар ад-Дагаб. Он объявил о переходе власти к Переходному военному совету и заявил в обращении к нации, что вооруженные силы взяли власть в связи со сложившейся в стране напряженной обстановкой и возникшим политическим кризисом.

Свергнутый режим Нимейри, просуществовавший 16 лет, проводивший политику постоянных уступок внешнему давлению и подавления выступлений широких трудящихся масс за свои жизненные интересы, поставил Судан на грань социального и экономического краха. Политическая жизнь в стране характеризовалась безраздельным произволом репрессивных звеньев государственного аппарата. Единственная легальная партия при Нимейри – ССС, считавшаяся правящей, на деле выступала лишь как придаток государственного аппарата подавления всех недовольных внутренней и внешней политикой режима.

Несмотря на попытки режима сочетать тактику лавирования с жесточайшим террором политическая изоляция правящей верхушки усиливалась, социально-классовые протесты переплетались с расово-этническими и религиозными. В области внешней политики режим Нимейри неуклонно снижал активность Судана в общеафриканских и международных делах.

Одной из главных причин катастрофического положения, в котором оказался Судан после 16-летнего правления Нимейри, явилась его односторонняя ориентация на экономическое и политическое сотрудничество с США, вылившаяся практически в вассальную зависимость Судана от интересов и планов Вашингтона. Эта зависимость проявлялась во все большей мере в экономической и военной сферах и как неизбежное следствие этого – в области политики. Она усиливалась как непосредственно через двусторонние американо-суданские отношения, так и через американских союзников и международные финансовые организации, в которых фактически господствуют США.

В результате всех указанных факторов и причин Судан находился на пороге социального взрыва. Последней каплей, переполнившей чашу народного терпения, было решение правящей верхушки девальвировать очередной раз почти на 50% суданский фунт, окончательно отменить государственные субсидии на продовольственные товары, предметы первой необходимости, а также на бензин, что привело к резкому росту цен на хлеб и другие продукты питания.

После переворота 6 апреля 1985 г. развитие политической ситуации в Судане вступило в новый этап. Были распущены ССС и служба государственной безопасности, арестованы многие руководящие лидеры прежнего режима, назначены новые губернаторы регионов, была проведена амнистия политических заключенных и легализованы действовавшие в подполье политические партии. Народные массы получили таким образом

возможность пользоваться политическими свободами – слова, собраний, объединения в профсоюзные и прочие организации, политические партии. Благодаря отмене декрета о разделе Юга страны на три региона был внесен заметный вклад в возможность урегулирования самой острой внутривластной проблемы страны – проблемы Юга и прекращения там гражданской войны.

В канун переворота 5 апреля 1985 г. был сформирован Союз национальных сил спасения (СНСС) – общественно-политическая межпартийная организация. СНСС разработал Хартию, в которой были выдвинуты две главные цели. Первая из них заключалась в ликвидации структур прежнего режима и всех последствий его правления, а вторая – в закладке основ демократической жизни, в укреплении государственной самостоятельности. В соответствии с Хартией переходный от военного к гражданскому правлению период должен был продолжаться один год и закончиться всеобщими выборами в Учредительное собрание. Такие выборы действительно были проведены в апреле 1986 г., т.е. это положение Хартии было соблюдено.

В Учредительное собрание было избрано 264 депутата. В 37 избирательных округах южных регионов выборы не состоялись из-за продолжавшихся там военных действий Народно-освободительной армии Судана (НОАС) против правительственных войск. Большинство голосов на выборах получили кандидаты феодально-буржуазных партий Аль-Уммы и ЮДП, которые и сформировали коалиционное правительство. Премьер-министром и министром обороны стал лидер Аль-Уммы С. аль-Махди. Ряд постов в правительстве заняли представители новых политических партий Юга.

В своем программном выступлении в Учредительном собрании в июле 1986 г. С. аль-Махди подчеркнул, что Нимейри оставил в наследство «разрушенную страну», являющуюся банкротом. Указав на огромный внешний долг Судана, он отметил, что импорт предметов роскоши будет запрещен, и что налоговая система будет пересмотрена с тем, чтобы обеспечить справедливое распределение бремени выплаты этого долга. Правительство, по его словам, будет стремиться к замораживанию выплат по внешним и внутренним долгам, пересмотру инвестиционных законов, рационализации структуры государственных расходов и реформам банковской системы под контролем центрального банка.

В области внутренней политики он обязался отменить действие законов шариата, введение которых, по его словам, было искажением ислама, и подверг резкой критике помощь, оказываемую некоторыми иностранными государствами фундаменталистам Судана. Он пообещал, что постоянная конституция, проект которой должен быть разработан Учредительным собранием, не будет принята до проведения выборов в 37 избирательных округах Юга.

В области внешней политики суданское правительство, по его словам, будет стремиться к развитию отношений с Ливией в целях достижения арабского единства, но военное соглашение с ней, заключенное в 1985 г., будет пересмотрено. Судан пересмотрит также военное соглашение 1976 г. с Египтом. С Саудовской Аравией Судан близок к заключению «Хартии о братстве».

Наиболее острой неурегулированной внутривластной проблемой Судана оставалась вновь вспыхнувшая в 1983 г. гражданская война на Юге. Лидер вооруженного крыла Движения за освобождение суданского народа (НОАС) Дж. Гаранг летом 1986 г. выдвинул следующие условия прекращения огня: 1) отменить чрезвычайное положение в стране; 2) отменить законы, действующие со времени Нимейри; 3) отменить двусторонние соглашения с Египтом; 4) пересмотреть положения суданской конституции, действующей с 1956 г. с внесенными в нее в 1964 г. изменениями.

В приведенных выше правительственных заявлениях и программе была сделана попытка удовлетворить основную часть этих требований. В августе 1986 г. в Аддис-Абебе состоялись переговоры между С. аль-Махди и Дж. Гарангом, которые, однако, не да-

ли конкретных результатов. А после того, как НОАС в том же месяце сбила гражданский самолет суданской авиакомпании, правительство выступило с заявлением, в котором исключалась возможность дальнейших контактов с лидером повстанцев, но говорилось: «Дверь по-прежнему открыта для тех сынов Юга, которые заботятся о безопасности своей земли».

Обстановка в Судане во второй половине 80-х годов прошлого столетия продолжала оставаться напряженной. Не решались острые социальные проблемы страны, в первую очередь продовольственная. Активизировались и правые силы, в особенности правомусульманские группировки, которые были связаны с прежним режимом. Нельзя было исключать возможности попыток реакционных контрпереворотов. Все это диктовало необходимость быстрого улучшения положения широких народных масс. Однако ни в программном заявлении С. аль-Махди, ни в принятой парламентом правительственной программе ничего не говорилось о планах кардинальных преобразований и социальных путях решения существующих в стране острейших проблем. Ставка делалась на административные и технократические методы их решения в интересах господствовавших в Судане феодалов и буржуазии и представлявших их интересы политических партий.

Неспособность руководства страны решить указанные проблемы, преодолеть экономический кризис, добиться урегулирования проблемы Юга, продолжить начатый в апреле 1985 г. процесс демократизации общественно-политической жизни привела к падению второго коалиционного правительства С. аль-Махди. К сентябрю 1987 г. стало очевидным, что развал правящей коалиции Аль-Умма – ЮДП неизбежен. Страна вступила в полосу затяжного правительственного кризиса.

Обострению внутривнутриполитической обстановки способствовала активизация мусульманской реакции, прежде всего Национального исламского фронта (НИФ). Представители НИФ развернули широкую кампанию по дискредитации «коалиционного правительства».

В сложившейся обстановке представители ведущих политических партий осознали необходимость поиска путей к единству действий. В апреле 1988 г. две традиционные партии Судана Аль-Умма, ЮДП, а также НИФ достигли согласия о создании коалиционного правительства. Такое правительство, состоявшее из 27 членов различных партий, было сформировано в мае 1988 г. Его вновь возглавил С. аль-Махди. Основными задачами правительства «национального единства» были провозглашены принятие нового законодательства вместо исламских законов 1983 г., созыв общенациональной конференции для внесения изменений в конституцию, улучшение экономического положения страны, строгое соблюдение принципов неприсоединения, развитие всесторонних отношений как со странами Востока, так и Запада.

Тем временем наиболее острой внутривнутриполитической проблемой Судана по-прежнему продолжала оставаться проблема Юга. Провал попыток военного подавления южно-суданского движения, ухудшение материального положения народных масс резко обострили обстановку в стране в конце 1988 – начале 1989 г., привели к поляризации политических сил. Под давлением армейского командования в марте 1989 г. было сформировано новое правительство С. аль-Махди, в котором наряду с Аль-Уммой и ЮДП были представлены СКП и профсоюзы. НИФ от участия в этом правительстве отказался.

Обстановка в стране продолжала оставаться крайне напряженной. Коалиционное правительство, раздираемое внутренними противоречиями, оказалось не в состоянии вывести страну из экономического кризиса, принять меры для улучшения положения широких трудящихся масс. Последствия такого состояния не заставили себя ждать. 30 июня 1989 г. в Судане произошел новый военный переворот, было приостановлено действие временной конституции 1985 г., распущены парламент и правительство, запрещены политические партии и профсоюзы.

Очередной военный переворот получил официальное название «Революции национального спасения». Место многопартийного кабинета С. аль-Махди занял Совет командования революции национального спасения (СКРНС) во главе с генералом Омаром аль-Баширом.² На СКРНС было возложено осуществление высшей законодательной и исполнительной власти.

Однако на деле «Революция национального спасения» привела к власти упоминавшийся выше НИФ, формально распущенный в 1989 г. Национальный исламский фронт стал фактически заправлять всеми делами в государстве, определяя его внутри- и внешнеполитические приоритеты. НИФ добился, в частности, восстановления действия в Судане шариата. Численность милиции НИФ составила 80 тыс. человек, т.е. достигла почти половины численности суданской национальной армии (180 тыс. человек) [7, с. 121]. Служба безопасности НИФ контролировала армию и полицию и даже улицы Хартума. Это вызывало все более нарастающее недовольство военной верхушки – основной опоры установившегося режима.

В феврале 1994 г. суданская оппозиция обратилась в Совет Безопасности ООН с требованием немедленно ввести жесткие международные санкции против военного режима в Хартуме. В специальном заявлении пяти основных оппозиционных партий Судана говорилось, в частности, что официальные суданские власти поощряют и поддерживают террористические организации в регионе и открыто вмешиваются в внутренние дела соседних арабских государств.

Оппозиция также обвинила режим Башира в нарастании напряженности на Юге страны и «провоцировании нового витка гражданской войны в южносуданских провинциях», что привело к значительному увеличению числа суданских беженцев, десятки тысяч которых были вынуждены покинуть свои дома и спастись бегством в других африканских странах³.

В октябре 1993 г. СКРНС, состоявший из 9 членов, самораспустился и назначил своего лидера Башира президентом страны. Президенту перешли все полномочия СКРНС и премьер-министра, за исключением права принятия конституционных декретов, объявления войны и чрезвычайного положения. Эти функции были возложены на Национальное собрание переходного периода. В декрете был подтвержден статус ислама как государственной религии, но в качестве нововведения признавалось право существования и других религий, выбор которых зависел от «свободной воли индивидуумов». Появление в «конституционном декрете» упоминания о свободе вероисповедания своей главной целью имело, как представляется, создание более привлекательного образа суданского режима в условиях его международной изоляции, в которой он оказался, попав в августе 1993 г. в американский «черный» список стран, поддерживающих терроризм.

Судан оказался вне рамок мировой торговли в ее современном понимании. МВФ и МБРР бойкотировали Судан, а это означало, что никаких займов от этих традиционных финансовых источников Хартум не может получить. Европейский союз также приостановил из-за нарушений прав человека оказание объявленной ранее помощи Судану на

² Омар Хасан Ахмед аль Башир родился 1 января 1944 г. в деревне Хоше Баннага в пригороде Шенди (Судан). В 1966 г. окончил Суданскую военную академию в Хартуме. Также получил военное образование в Малайзии и Пакистане. В 1973 г. в составе египетских вооруженных сил участвовал в Войне Суданского дня, командуя мотопехотной бригадой. В 1975–1979 годы служил военным атташе в Объединенных Арабских Эмиратах. В 1979 г. вернулся в Хартум, где продолжил военную карьеру. Занимал должность начальника гарнизона парашютной бригады, позднее – командира парашютной бригады. В 1989–1993 гг. являлся министром обороны Судана.

В июне 1989 г. Омар аль-Башир, провозгласив себя председателем СКРНС, подписал «конституционный указ» об отставке правительства и других государственных органов.

³ Возобновившаяся в 1983 г. гражданская война в Судане между Севером и Югом за 14 последующих лет (1983–1997 годы) унесла более миллиона человеческих жизней (*прим. авт.*).

\$400 млн. В марте 1994 г., например, военными властями было арестовано все руководство Аль-Уммы, включая бывшего премьер-министра страны С. аль-Махди. Поводом для ареста послужило проведение массового собрания по случаю одного из религиозных праздников.

По данным международной статистики, только за первую половину 90-х годов (1991–1995 годы) валовый внутренний продукт (ВВП) Судана ежегодно в среднем снижался на 0,2% и в 1995 г. составил \$10,2 млрд. В тот же период население Судана возросло, по тем же данным, ежегодно в среднем на 2,2% в год. Это вело к неуклонному снижению ВВП на душу населения. За более чем три десятилетия с 1960 г. по 1992 г. он снижался в среднем ежегодно на 0,4% и в 1995 г. составил \$361.

В том же 1995 г. среднеарабский уровень ВВП на душу населения составлял \$1871. Это означало, что суданский уровень душевого дохода составлял лишь 19,3% от среднеарабского. Первое же место в арабском мире по ВВП на душу населения в 1995 г. занимали ОАЭ (17693 долл.). Если сопоставить ВВП на душу населения лидера и аутсайдера арабского мира, то получится, что один среднестатистический житель ОАЭ производил и потреблял в 1995 г. столько же реальных благ, сколько их доставалось 49 среднестатистическим суданцам. В Африке же из 52 охваченных статистикой стран ситуация хуже, чем в Судане была лишь в нескольких государствах.

После прихода к власти Башира в Судане отмечались нарушения прав человека. Эти нарушения выразились в приостановлении действия временной конституции 1985 г., роспуске парламента и правительства страны, запрете на деятельность партий и профсоюзов. Тысячи людей, в том числе женщин и детей, по данным организации «Международная амнистия», были брошены за решетку по политическим мотивам, разрушены тысячи домов.

Начиная с 1991 г. суданцы стали пускать в страну мусульман без всяких виз. В последующие годы сотни подозреваемых в терроризме со всего мира, включая Усаму бен Ладена, использовали Судан в качестве надежного убежища. А всего, по опубликованному данным, в Судане к середине 90-х годов прошлого века осело несколько десятков тысяч членов радикальных группировок самого разного толка. В 1993 г. Государственный департамент США включил Судан в свой список государств, потворствующих терроризму.

В августе 1994 г. Судан дал согласие на захват французским спецназом скрывавшегося на его территории международного террориста по кличке Карлос-Ильич Рамирес, который затем был передан в руки правосудия. В сентябре 1994 г. Судан под давлением мировой общественности положил конец безвизовому въезду в страну так называемых арабских туристов, под видом которых сюда прибывали преимущественно фундаменталисты и исламские террористы со всего света.

Весной 1996 г. в Судане состоялись президентские и парламентские выборы, которые бойкотировались оппозицией. В выборах не принимало участия население 11 южных штатов.

Из 400 мест в Национальном совете (парламенте) подавляющее большинство досталось сторонникам Хасан Абдуллах ат-Тураби, а сам он занял пост председателя Национального совета. Фактически в Национальный совет избиралось чуть более половины депутатов, поскольку 125 депутатов вошли в состав парламента по решению действовавшего с 1992 г. переходного законодательного органа, а 47 – были избраны на безальтернативной основе. На пост президента баллотировалось 40 кандидатов, победил действующий президент Башир.

1 февраля 1996 г. Совет Безопасности ООН призвал Хартум выдать для судебного преследования египетских исламистов, подозреваемых в участии в покушении на президента АРЕ Хосни Мубарака 26 июня 1995 г. Члены СБ также указали, что Судану следует «воздержаться от оказания помощи, поддержки и содействия террористической

деятельности». ООН не ограничилась декларациями, а ввела против Судана санкции, которые будут действовать до тех пор, пока власти страны не предпримут поддающиеся проверке шаги по прекращению поддержки международного терроризма. В дополнение к этому в мае 1996 г. СБ ООН принял решение о введении против Судана воздушного эмбарго и действии его до тех пор, пока Судан не выдаст трех указанных террористов. Согласно различным данным, на территории Судана в середине 90-х гг. находилось около 20 лагерей, в которых проходили подготовку экстремисты из Египта, Марокко, Нигерии, Кении и других стран общей численностью до 40 тыс. человек [7, с. 135].

Под усиливавшимся давлением мирового сообщества и международных организаций Судан был вынужден идти на некоторые уступки. Так, в мае 1996 г. по просьбе США и Саудовской Аравии Судан выслал со своей территории известного международного террориста Усаму бен Ладена, который переехал в Афганистан. Суданские официальные лица утверждали тогда, что они, кроме того, отправили в Афганистан еще сто агентов У. бен Ладена и членов их семей.

В том же месяце США выдвинули план по урегулированию отношений с Суданом. Одним из основных его пунктов стало выдворение с суданской территории всех так называемых «арабских афганцев» – арабов, воевавших в Афганистане против «ограниченного контингента советских войск» на стороне моджахедов. Кроме того, американский план содержал также комплекс мер, направленных на заключение долгосрочного соглашения о прекращении огня и установлении прочного мира на Юге Судана.

Под воздействием этого плана в апреле 1997 г. правительство Судана подписало соглашение о мире с пятью военно-политическими организациями южан, отколовшимися от Народно-освободительной армии Судана (НОАС): НОАС провинции Бахр-эль-Газаль, Силами обороны Экваториальной провинции, Движением за независимость Каваз-Маквеи, Движением за независимость Бора и Движением за независимость Южного Судана (ДНЮС).

Война между Севером и Югом и вызванный ею голод привели по состоянию на середину 1999 г. к гибели почти 2 млн человек и заставили миллионы других покинуть свои дома.

К рубежу веков в политической жизни Судана наметилась тенденция к возвращению в страну из эмиграции бывших политических деятелей и представителей оппозиции. Так, после 14-летнего пребывания в эмиграции в Каире в Хартум в мае 1999 г. вернулся 69-летний Нимейри и создал партию «Альянс народных рабочих сил», ориентированный на идеологию бывшего СССР.

1999 г. ознаменовался для Судана началом добычи и экспорта нефти, что породило надежды на улучшение экономического положения страны. Экспорт нефти дал толчок к восстановлению отношений с МВФ и некоторыми другими международными финансовыми организациями.

На протяжении 1999 г. в стране продолжалась внутривнутриполитическая борьба за влияние, а фактически за власть между президентом Баширом и лидером НИФ Хасаном ат-Тураби. Эта борьба завершилась в декабре того же года в пользу президента в результате очередного переворота, на этот раз «дворцового». Президент ввел чрезвычайное положение, распустил парламент и приостановил действие нескольких статей конституции.

К рубежу веков острой этнополитической проблемой при всех сменявшихся режимах оставалась проблема Юга Судана. В марте 1972 г. были подписаны соглашение о предоставлении Югу Судана автономного статуса в рамках единого государства и законы об амнистии всем южносуданским повстанцам, которые прекратят военные действия и вернуться к мирному труду. Выходцы с Юга заняли посты в политических и го-

сударственных органах страны на разных уровнях, в том числе в Политбюро и ЦК ССС (в последнем южане составил около трети его численности).

С весны 1983 г. на Юге Судана положение под влиянием социально-экономических и других причин вновь обострилось, а осенью того же года после распространения исламского законодательства на всю страну, возобновилась гражданская война. Повстанцы объединились в Суданскую народно-освободительную армию (СНОА) во главе с бывшим полковником суданской армии Джоном Гарангом.

В 1994 г. суданское руководство реализовало очередную административную реформу, затронувшую и Южный регион. На территории страны было образовано 26 провинций, административные и законодательные компетенции которых были расширены. При этом было подтверждено, что на южные провинции действие шариатского законодательства не распространяется. Но реформа не остановила боевые действия на Юге между подразделениями суданской армии и отрядами СНОА.

В ноябре 1999 г. Башир встретился с С. аль-Махди в Джибути. В совместной декларации подтверждалось, что в Судане должна существовать федеративная система управления. В отношении Юга стороны подчеркнули важность проведения там через четыре года референдума, который позволил бы южанам сделать выбор между сохранением единства страны с децентрализованным управлением и разделом страны и выходом Юга из состава Судана. Состоявшиеся на протяжении 2003–2004 годов переговоры между южносуданскими повстанцами и центральным правительством формально завершили 22-летнюю вторую гражданскую войну, хотя отдельные вооруженные столкновения в ряде южных районов имели место и позже.

9 января 2005 г. в Кении было подписано Найвашское соглашение, предоставившее региону автономию, а лидер Юга Дж. Гаранг стал вице-президентом Судана. Южный Судан получил право после 6 лет автономии провести референдум о своей независимости. Доходы от добычи нефти в этот период должны были, по соглашению, делиться поровну между центральным правительством и руководством южной автономии. Это несколько разрядило напряженную обстановку. Однако 30 июля 2005 г. Дж. Гаранг погиб в результате крушения вертолета, и обстановка вновь стала накаляться. Для урегулирования конфликта в сентябре 2007 г. Южный Судан посетил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун.

Международное сообщество ввело в зону конфликта миротворческие и гуманитарные силы. В течение 6-летнего периода власти Юга организовали достаточно полный и эффективный контроль своей территории действующим правительством Южного Судана со всеми министерствами, включая вооруженные силы и органы правопорядка.

В июне 2010 г. США объявили, что будут приветствовать появление нового государства в случае положительного исхода референдума. Накануне референдума, 4 января 2011 г., президент Башир во время визита в южносуданскую столицу Джубу пообещал признать любые итоги плебисцита и даже выразил готовность принять участие в официальных празднованиях по случаю образования нового государства, если на референдуме южане проголосуют за независимость. Кроме того, он обещал свободу перемещения между двумя странами, предложил помочь южанам создать безопасное и стабильное государство, а также организовать равноправный союз двух государств, если Юг обретет независимость.

В подготовке к референдуму, состоявшемуся 9–15 января 2011 г., приняли активное участие сотрудники ПРООН и других международных организаций, оказав, в том числе финансовую помощь. Официальные результаты референдума были объявлены 7 февраля. Согласно им, за отделение Южного Судана было подано 98,83% от общего числа признанных действительными бюллетеней. Официальное провозглашение нового государства произошло 9 июля 2011 г.

В феврале 2003 г. на западе Судана вспыхнул конфликт в Дарфуре между оседлым африканским населением и кочевыми арабизированными народностями. Встревоженные власти, не имевшие в Дарфуре достаточного количества войск и полиции, решили действовать по южносуданской схеме, выбивая клин клином. Они начали помогать противникам повстанцев, арабским формированиям «Джанджавид», подстрекая и разжигая межэтническую вражду. Авиация бомбила населенные пункты, где были замечены повстанцы, а затем туда врвались арабы, чинившие жестокие расправы и уводившие скот. Сотни тысяч беженцев быстро поставили конфликт на повестку дня сначала благотворительных организаций, а затем и международного сообщества.

В 2004 г. Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции о положении в Дарфуре. В регион устремились десятки гуманитарных структур, создавших полторы сотни лагерей беженцев. Началось размещение миротворцев Африканского союза, взявшего на себя посредническую миссию. За первые три года конфликта более 300 тыс. человек погибли, а 2,5 млн стали беженцами или вынужденными переселенцами.

В 2009 г. Международный уголовный суд (МУС) выдал ордер на арест президента Башира. Суданский лидер был обвинен в геноциде и преступлениях против человечности, совершенных во время конфликта в Дарфуре. Это первый в процессуальной истории МУС случай выдачи постановления на действующего главу государства. Сам Башир заявил, что Хартум не признает решения этого суда. Несмотря на ордер на арест, суданский президент неоднократно посещал государства Ближнего Востока и Африки, однако ни в одной из этих стран не была предпринята попытка его арестовать, несмотря на запросы суда.

В апреле 2010 г. в Судане прошли первые за 24 года всеобщие выборы. Их проведение стало возможным после подписания в 2005 г. всеобъемлющего мирного соглашения (ВС) между Севером и Югом страны, которое положило конец 20-летней гражданской войне. По итогам выборов Башир сохранил за собой пост президента, за него проголосовали 68% избирателей. В 2015 г. Башир вновь был переизбран на посту президента Судана, набрав 94% голосов избирателей.

Между тем экономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться. Хотя после отделения Южного Судана, на территории которого находятся три четверти суданских нефтяных месторождений, Хартум сохранил за собой контроль за транзитом и переработкой нефти, этого оказалось недостаточно для поддержания экономики на плаву.

В 2018 г. инфляция достигла 70%, национальная валюта обесценилась на 80%, остро ощущалась нехватка продовольствия. 19 декабря 2018 г. по меньшей мере в 35 городах и поселках по всей стране начались антиправительственные протесты, вызванные ростом втрое цен на хлеб и другие продукты первой необходимости. При их подавлении 45 человек были убиты и сотни арестованы.

Постепенно эти протесты переросли в требования об отставке президента Башира. Основные контингенты протестующих составляли члены профессиональных союзов и объединений, молодые люди, женщины, студенты. К ним присоединились члены лиги 22 оппозиционных политических партий, представители многих из которых вышли в последнее время из коалиционного правительства. Лигу возглавлял бывший советник президента Гази Салах эд-Дин.

Под давлением нараставших протестов 1 марта 2019 г. Башир ушел в отставку с поста председателя правящей партии «Национальный конгресс» (НК)⁴. Исполняющим обязанности до проведения следующего съезда был назначен его заместитель Ахмед Харун.

⁴ НК была создана в 1993 г. ключевыми политическими деятелями «Национального исламского фронта» (НИФ). В идеологии партии переплетаются исламизм, арабский национализм, панарабизм, популизм и консерватизм.

11 апреля командование армии Судана решило отстранить от власти и арестовать президента Башира. В тот же день был арестован и его заместитель Ахмед Харун. Управление страной на два года взял на себя Переходный военный совет (ПВС), который возглавил министр обороны Авад Мухамед Ахмед ибн Ауф. По истечении этого срока власть, как сообщили военные, передадут гражданскому правительству. Все политические заключенные были освобождены.

Через несколько дней после начала массовых акций протеста глава Национальной службы разведки и безопасности Судана Салах Гош обвинил в причастности к происходящему в стране спецслужбы Израиля. По его словам, в Судан из Кении были переброшены около 300 повстанцев, связанных с израильской разведкой «Моссад». Почти одновременно с этим обвинением в адрес внешних сил начались противоречия между армейским командованием и оппозицией.

Признаком серьезных разногласий между армией и гражданской оппозицией стало заявление Объединения профсоюзов Судана (ОПС) – основной оппозиционной силы страны. «Мы в очередной раз заявляем о решительном неприятии произошедшего в четверг, 11 апреля 2019 г.», – говорится в обращении ОПС. По мнению оппозиционеров, путчисты «не готовы к переменам и не готовы заботиться о выживании и стабильности страны, не говоря уже о мирных требованиях». Оппозиция в качестве обязательного условия выдвигает скорую передачу власти переходному гражданскому правительству.

В рядах протестующих, однако, нет единства в подходе к происходящему в стране. Отношения между двумя крупнейшими оппозиционными силами – «Суданский призыв» и «Национальными силами консенсуса» – остаются ожесточенными. Поэтому в ходе протестов так и не был выдвинут единый лидер. Большинство протестующих – молодые люди в возрасте до 25 лет, уставшие не только от тяжелого экономического положения, но и от затянувшейся диктатуры Башира. «Темной лошадкой» являются пользующиеся серьезным влиянием у населения местные исламисты – сторонники «братьев-мусульман», а также бойцы упоминавшегося выше арабского ополчения «Джанджавид».

13 апреля Ауф подал в отставку. Его место занял Абдель Фаттах аль-Бурхан⁵. Заместителем главы Переходного военного совета был назначен начальник сил быстрого развертывания Мухаммед Хамдан Дакло. В состав ПВС вошли также два генерала ВМС и ВВС Судана.

Дакло выдвинул программу политических реформ, которая предполагает ограничение переходного периода на срок от трех до шести месяцев. Кроме того, Дакло предложил пересмотреть конституцию, создать гражданское правительство и провести выборы, отвечающие международным стандартам. Ранее глава ПВС Судана Абдель Фаттах аль-Бурхан пригласил оппозиционные «Силы за свободу и перемены» (ССП) на переговоры. Кроме того, глава ПВС приказал отпустить на свободу всех офицеров, которые защищали участников мирных митингов в Хартуме⁶.

12 июня ССП подготовили список из восьми гражданских членов будущего Временного правительственного совета из 15 членов, который должен заменить ПВС. 5 июля ПВС и ССП договорились о создании Суверенного совета (СС) из 11 членов, в том числе пяти военных, пяти гражданских и одного гражданского, избираемого консенсусом, а также гражданского кабинета и законодательного совета. Было принято решение провести расследование бойни в Хартуме 3 июня и связанных с ней событий.

⁵ А.Ф. Бурхан (род. в 1960 г.) окончил суданский военный колледж. Обучение продолжил в Египте и Иордании. До назначения на пост главы ПВС был генеральным инспектором суданских вооруженных сил. В мае 2019 г. посетил Египет, где встретился с президентом Аль-Сиси. Затем посетил ОАЭ.

⁶ 3 июня военные разогнали часть палаточного лагеря протестующих в Хартуме, убив при этом более 100 человек и несколько сот ранив, переговоры оппозиции с силовиками прекратились. Диалог восстановился только после вмешательства посредников от Африканского союза.

Новый Суверенный свет будет возглавляться военным в течение 21 месяца и гражданским в течение 18 месяцев. 7 июля глава ПВС Абдель Фаттах аль-Бурхан заявил по телевидению, что по завершении этих сроков СС будет распущен.

Между тем в стране несмотря на проходившие переговоры продолжались новые попытки государственных военных переворотов. 12 июля член ПВС Гамаль Амер Ибрагим сообщил, что очередную предприняли двенадцать офицеров из армии и службы национальной безопасности.

В ходе консультаций, проходивших в июле–августе в столице Эфиопии Аддис-Абебе, между политической суданской оппозицией и «Революционным фронтом», объединяющим различные вооруженные формирования Судана, Фронт потребовал выделить его представителям места в будущем Верховном правящем совете. Стороны договорились, что представители Фронта получат два из пяти предназначенных для гражданских сил кресла, еще три займут делегаты от «Сил за свободу и перемены» (ССП).

25 июля ПВС сообщил, что в стране произошла очередная попытка комбинированного военно-исламистского переворота, руководители которого были арестованы. В их числе глава объединенного Генерального штаба генерал-лейтенант Хашим Абдель Мутталиб Ахмед и Генеральный секретарь «Исламского движения» Зубайр Ахмед аль-Хасан.

Между тем продолжавшиеся между ПВС и ССП переговоры закончились 17 августа заключением нескольких договоренностей. В числе подписанных документов – Конституционная декларация и Соглашение о переходном периоде. Как заявил присутствовавший на торжественной церемонии подписания соглашений председатель комиссии Африканского союза Муса Факи Махамат, компромисс между военными и оппозицией «ответ на чаяния и требования народа».

Неоднократно упоминавшийся выше лидер партии «Аль-Умма» Садык аль-Махди заявил, что договоренности приведут Судан «к гражданскому правлению». Компромиссу предшествовали недели непростых переговоров между сторонами конфликта. Как армия, так и оппозиция приписывали друг другу попытки узурпации власти и недоговороспособность. Однако посреднические усилия Эфиопии и Африканского союза дали возможность найти взаимоприемлемый формат управления страной. Так, например, Конституционная декларация определяет основные этапы так называемого переходного периода в Судане и выступает основной законодательной базой для постепенной передачи власти от военных гражданским силам. Документ содержит те принципы, на которых будут взаимодействовать основные органы власти. Вместе с Конституционной декларацией стороны приняли финальную версию проекта политического Соглашения о переходном периоде. В нем подробно зафиксированы основные принципы политического устройства Судана.

При этом главным достижением, как представляется, является формирование руководящего органа – Суверенного совета, о котором говорилось выше. Он должен проработать как минимум три года, после чего ПВС должен быть распущен.

Декларация ограничивает роль Службы разведки и Сил быстрого реагирования – влиятельного военно-политического формирования – во время переходного периода. Именно это долгое время вызывало разногласия между армией и оппозицией. Согласно Декларации, Служба разведки войдет в подчинение к правительству и Суверенному совету, а Силы быстрого реагирования перейдут под контроль главного командования вооруженных сил Судана.

Альянс «За свободу и перемены» единогласно утвердил кандидатуру Абдаллы Хамдука на пост главы правительства. Он был высокопоставленным чиновником Министерства финансов и экономического планирования страны в 1980-х годах, имел опыт работы в Международной организации труда и Африканском банке развития. В 2011–2018 годах Хамдук был заместителем исполнительного секретаря Экономической ко-

миссии ООН для Африки. Альянсом также были утверждены кандидатуры Абдель Кадера Мухаммада и Мухаммада аль-Хафеза на посты председателя суда и генерального прокурора.

Несмотря на то, что Хамдук будет возглавлять исполнительную власть, политическая система в общем и целом будет зависеть от Суверенного совета. Но представители армейских структур будут контролировать Министерство обороны и Министерство внутренних дел, на которые приходится значительная часть национальных расходов и которые были ответственны за ряд самых серьезных нарушений во времена президентства Омара аль-Башира.

Несмотря на достигнутое политическое урегулирование положение в Судане будет зависеть от того, насколько быстро СС сможет наладить экономическую жизнь в стране и эффективные внешние экономические связи.

Источники

1. *Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты)*. М., 2013.
2. Бочкарев Г.И. *Социальная структура суданского города*. М., 1980.
3. Вобликов Д.Р. *Республика Судан. 1956 – май 1969 г.* М., 1973.
4. Грядунов Ю.С. *Новые горизонты Судана*. М., 1969.
5. Гусаров В.И. *Социально-экономическое развитие Судана (актуальные проблемы)*. М., 1983.
6. Гусаров В.И. *Реколонизация Африки: опасность или спасение?* М., 1999.
7. Гусаров В.И. *Советско-суданская дружба в середине 70-х: между желаемым и действительностью*. М., 2000.
8. Дмитриевский Ю.Д. *Судан*. М., 1959.
9. Киселев В.И. *Путь Судана к независимости*. М., 1958.
10. Пензин Д.Я. *Судан*. М., 1965.
11. Сорокин А.А. *Аграрный вопрос в Судане*. М., 1978.
12. Филоник А.О. *Аграрный строй Судана. 1920–1971*. М., 1973.
13. Ауд Мухаммед Хашим. *Эксплуатация и коррупция власти в Судане* Хартум, 1965 (на араб. яз.).
14. Ибрагим Исмаил Абдалла. *Революция армии и суданского народа*. Хартум, 1959 (на араб. яз.).
15. Lees F.A. and Brooks H.S. *The Economic and Political Development of the Sudan* L., 1977.
16. *Sudan Today*. Prospect for Peace and Democracy. W., 1998.
17. Sylvester A. *Sudan under Nimeiri* L., 1977.
18. *Судан. Справочник*. М., 2000.

SUDAN'S POLITICAL SPIRAL

© 2019 Vladilen Gusarov

GUSAROV Vladilen I., Doctor of Geographic Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, leading Scientific Fellow of the Institute of Africa studies of the Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: uchzap@inafr.ru

Abstract. During more than six dozen years after the achievement of the independence in 1956 Sudan has suffered a very complicated political evolution. The forms of rule in the country have many times changed from the parliamentary democracy to the military dictatorship; and the political life has developed not as a stable progressive movement, but practically as a spiral, with its turns going both up and down. At the same time, the essence of the forms of government remained the same: the domination of the representatives of the feudal lords and the bourgeoisie, their various coalitions represented by different political parties.

In 2018, as a result of the sharply aggravated economic crisis, anti-government protests began across the country, caused by rising prices for bread and other essential products. The protests turned into demands for President Bashir's resignation. On 11 April, he and his Deputy Ahmed Haroon were removed from power and arrested. The country was to be governed for two years by the Transitional Military Council (TMC), which was headed by defense Minister Awad Mohammed Ahmed Ibn Auf. However, due to contradictions between the army command and the opposition, Auf resigned on 13 April, and Abdel Fattah al-Burhan took his place. New attempts of coups continue to the present time. On the 17 of August the negotiations between the TMC and the Forces for Freedom and Change (FFC) were finished by signing several agreements. Among them was the Constitutional Declaration and the Agreement of the transitional period.

The Constitutional Declaration is fixing the main terms of so called transitional period in Sudan and will be the main legislative base for gradual transmission of the power from the militaries to the civil forces. The document has the principles on which the main organs the power would coordinate their actions. The sides also accepted the final version of the project of the political agreement of the transitional period. The main principles of the political structure of Sudan are fixed in it. The article is devoted to the description and understanding of the various coalitions represented by different political parties.

Keywords: coup d'etat, political parties, religious sects, May revolution, problem of the South Sudan, Darfur, Revolution of the National Salvation, Transitional Military Council, Forces for Freedom and Change, Constitutional Declaration

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-14-30

References

Aud Muhammad Hashim. *The Explotation and the corruption of power in Sudan* Khartoum, 1965 (in Arab language).

Botchkarev I.Y. *Socialnaia structura sudanskogo goroda (Social structure of the Sudanese City)*, Moscow, 1980.

Konflikty v Afrike: prichiny, genesis i problem uregulirovania (etnoliticheskie i socialnae aspekty) (The conflicts in Africa: reasons, genesis, and problem of sefflement (etnopolitical and social aspects)), Moscow, 2013.

Grajdunov U.S. *Novie gorisony Sudana (The new horizons of Sudan)*, Moscow, 1969.

Gusarov V.I. *Socialno-economiticheskoe razvitie Sudana (actualnye problemy) (The socio-economis development of the Sudan (actual problemy))*, Moscow, 1983.

Gusarov V.I. *Rekolonizacija Afriki: opasnost ili spasenie? (Recolonisation of Africa: the danger or the salvation?)*, Moscow, 1999.

Gusarov V.I. *Sovetsko-sudanskaja družba v seredine 70-jih: mezdu zelaemym u dejstvitelnostyu. (The soviet-sudanese friendship in middle of the 70-ies: between the desirabilie and reality)* M., 2000.

Filonik A.O. *Agrarny stroj Sudana. 1920–1971 (The agrarian structure of Sudan. 1920–1971)*, Moscow, 1973.

Dmitrevskiy U.D. *Sudan*. Moscow, 1959.

Ibragim Ismail Abdala *Revolution of the army and sudanese people*. Khartoum, 1959 (in arab language).

Kiselev V.I. *Puti Sudana k nesavisimosty (The way of Sudan to the independence)*, Moscow, 1958.

Lees F.A. and Broks H.S. *Economic and political development of the Sudan*. L., 1977.

Penzin D.Y. *Sudan*, Moscow, 1965.

Sorokin A.A. *Agrarny vopros v Sudane (The agrarian question in Sudan)*, Moscow, 1978.

Sudan. Spravochnik. (Sudan. Reference-book), Moscow, 2000.

Sudan Today. Prospekt for Peace and Democracy. W., 1975.

Sudan Today. Prospekt for Peace and Democracy. W., 1998.

Sylvester A. *Sudan under Nimeiri*, L., 1977.

Voblikov D.R. *Respublica Sudan 1956 – may 1969 (The Republic of Sudan 1956 – may 1969)*, Moscow, 1973.